

Как и говорилось раньше, Август не испытывал внутренней ненависти ко всему, что было связано с его отцом, императором — он относился к этому нейтрально, хоть в глубине души и хотел как-нибудь подло напакостить ему. Этот замок не был исключением — хоть он и принадлежал императору, являясь воплощением роскоши всей столицы, Августу здесь даже нравилось. Здесь играла приятная музыка оркестра, было много вкусного вина и еды, а люди на какой-то момент даже позабыли свою гнилую натуру и просто оставались людьми, вместе наслаждаясь таким прекрасным приемом.

Они, опять же, прибыли сюда совсем не за тем, чтобы веселиться — но они не могли просто проигнорировать все веселье вокруг себя хотя бы потому, что они в таком случае будут выглядеть слишком уж отстраненно по сравнению с другими людьми на банкете. Да и вообще, тяжело отказать себе в подобном, и особенно было тяжело отказать Авелине — если в случае с Августом все было более приемлемо, потому что он определенное количество времени жил в шкуре барона, то для Авелины такое было в новинку. Она радовалась всему, что видела вокруг, потому что никогда не была в подобной обстановке. В маске действительно были свои преимущества — сейчас Авелина могла искренне восторгаться всему, показывая на своем лице весь спектр возможных человеческих эмоций, и при этом никто не станет на нее косо смотреть или смеяться.

Этого не видел никто, кроме Августа — он постоянно находился рядом с ней и то и дело замечал, как она постоянно оборачивается на что-то, охает и ахает, восхищаясь всем подряд, а также на пару-тройку минут застывает на месте, заслушиваясь музыкой.

Элли же относилась к этому более спокойно: она сразу же пропустила мимо себя все веселье и подсмотрела у сонных охранников лист посетителей, где успела обнаружить имя того, за кем эти двое сюда и пришли, а вместе с именем она узнала и о его маске. Можно сказать, сейчас Авелина и Август делали свою работу — Элли отправилась шастать по закрытым помещениям, недоступным для обычных посетителей, а эти двое остались в центре, пытаясь найти в толпе человека с нужным им маской. Все просто.

Ситуация оказалась более печальной из-за того, что замок был совсем небольшим, если брать во внимание только помещения, которые были обставлены всяким-разным специально для праздника — декораций, еды и напитков здесь в избытке. Но сами помещения можно было обойти все за минут десять-двадцать. Другое дело что людей здесь немерено, из-за чего встретить конкретного человека было очень проблематично.

Блуждая в поисках, они зашли в помещение, отделенное от центра, но в котором веселья была ничуть не меньше — тут был свой собственный оркестр и свой собственный стол с угощениями. Оно не сильно отличалось от центрального, разве что лестницы здесь нет.

— Что это? — Авелина заметила на столе, посреди закусок, небольшую бочку, из которой можно было налить какой-то напиток. Учитывая ее любовь к хмельному, совсем неудивительно, что со всего на столе именно это привлекло ее внимание. — Это пиво? Пиво ведь? — склонив голову набок, она посмотрела на бочку под другим углом, пытаясь найти хоть какие-то намеки на содержимое.

— Нет. — Август взял ближайший пустеющий бокал и налил себе немного того, что хранилось в этом самом бочонке, после чего сделал глоток. — Это сидр, яблочный.

— Сидр? Я не пробовала такое. — Авелина повторила за ним, только в отличие от Августа налила себе полный бокал. Приподняв маску, она попробовала лишь капельку, чтобы понять, что это вообще такое... но сразу за этим, под детские звуки изумления, улетел и весь бокал целиком. — Почему ты скрывал от меня такой прекрасный напиток, господь? — в шутку, но искренне изумленно сказала она.

— Оно напоминает мне компот, только немного алкогольный. — Попробовав сидр еще раз, добавил Август. — Мне нравится больше вишневый сидр, но яблочный тоже неплох.

— Он просто чудесный! — Потершись об Августа, подобно кошке, сказала она. — А здесь есть где-нибудь вишневый сидр? Мне очень нравится вишневое пиво, может, и сидр понравится?..

— Я не знаю, скорее всего, нет. — Присев за стол, Август утомленно вздохнул, но тут же расплылся в широкой улыбке, глядя на Авелину. — Думаю, даже вишневый сидр найти здесь будет проще, чем следователя. Впрочем, я не сильно-то буду расстроен...

— Ты больше не хочешь найти тех, кто убил твоего отца и брата? — удивленно спросила Авелина.

— Конечно я хочу... — С долей сомнения в голосе, сказал он. — Но я узнал, что ты здесь ни при чем, и в принципе, я стал к этому намного более спокойно относиться... если я так никогда и не найду виновника, то я определенно расстроюсь, но не стану убиваться.

— Звучит как здравая мысль. — Авелина так же присела за стол, повернувшись в его сторону и закинув ногу на ногу. — Во всяком случае, я помогу тебе справиться с этим.

Август невольно зацепился взглядом за ее ногу, а точнее — за темные, плотные чулки, что были надеты на ней. И кто знает, что происходило у него в голове, когда он решил не отводить взгляд и продолжил бездумно пялиться на нее. Наверное он подумал, что через маску никто ничего не заметит, но Авелина прекрасно видела, как он задумчиво «исследует» на ее ноги, упершись кулаком в щеку — но она совсем не спешила отрывать его, напротив, она довела все до момента, когда Август сам осознал, что молчание между ними продолжается подозрительно долго. Когда он поднял взгляд, то понял, что Авелина сейчас неспроста сидит упершись кулачком в щеку, пародируя его же самого и просверливая его взглядом так, как он делал это с ней мгновение назад. Разница была лишь в том, что глаза Авелины были направлены отнюдь не на его ноги.

— Понравилось? — спросила она, хитро ухмыляясь за маской. — Я пытаюсь тебя подбодрить, а ты, тем временем, жадно смотришь на мои же ноги, истекая слюной.

— Тебе необязательно говорить что-то настолько унижительное, чтобы сделать этот момент еще

более неловким. — Отведя взгляд, Август продолжил: — Пожалуй, мне стоит извиниться... но я тебя уверяю, что это произошло совершенно случайно. Я просто...

— Убийца императорской столицы никогда не видел женских ног?.. — продолжая наигранно насмехаться над ним, говорила она. — Август, неужто ты...

— Нет, я не девственник, даже не смей произносить это вслух. — Пригрозив пальцем, чуть раздраженно, но все так же смущенно, прервал ее он. — Я просто задумался, и попал взглядом не совсем в то место.

— А я вот девственница. — Довольно заявила она. — Мое девичье тело никогда не знало касания мужских рук. Это будоражит тебя еще сильнее, не так ли?..

— Все демоны получают удовольствие, когда играют с человеческими чувствами? — оказавшись в легком замешательстве, спросил Август, одновременно пытаясь перевести тему разговора на более уместную.

— Нет. — Сплетая пальцы своих рук вместе, ответила Авелина. — Только те, кто достаточно хорошо познакомился с человеческой психологией.

— Но демон похоти был бы исключением, не так ли?..

— Да, был бы. — Поправив волосы, она продолжила говорить: — Но я не демон похоти, и мои слова имеют более искренний характер, нежели у других демонов. Просто знай, что тебе необязательно лишь смотреть — я совсем не против, если ты подпортишь невинность моего тела.

— Твой характер сейчас как шатающейся маятник — то ты восторгаешься яблочному сидру, то предлагаешь... ну... ты сама прекрасно знаешь, что я имею ввиду. — Смущенно помотав головой, Август снова томно вздохнул, не найдя подходящих слов.

— Невинен душой, но грешен телом. — Подметила Авелина. — Я же напротив, невинна телом, но грешна душой. Мы просто созданы друг для друга, не так ли?

— Созданы, чтобы окончательно сделать друг друга грешными. — Поднявшись со стула, Август взял Авелину за руку и потащил за собой. — Нет, это не то, о чем ты думаешь.

— Если бы ты сделал это до того, как моя душа заимела демоническую половину — я бы наверняка завизжала во весь голос и вылетела бы отсюда со скоростью света, а после никогда бы не смогла заговорить с тобой снова. Так что радуйся моей испорченности.

— Да-да, все мы прекрасно знаем, что ты надо мной просто издеваешься. — Сам не веря в свои слова, проговорил Август. — Пойдем, скоро начнутся танцы. Быть может...

— Т-танцы?.. — Авелина остановилась на месте и буквально вцепилась в пол, словно собака на поводке, отказывающаяся идти вперед. — Я-я-я... я не умею танцевать...

— Я могу научить тебя. — Предложив такое, Августу пришлось немного пошевелить мозгами и поискать место, где можно уединиться, потому что изначально он собирался идти танцевать вместе со всеми, предполагая, что Авелина все же умеет танцевать. — Пойдем на задний дворик, там никто не увидит нашего позора.

— А как же поиски следователя, Август?.. — неуверенно спросила она.

— В пекло следователя. — Радостно улыбнувшись, он потащил ее вперед с особым рвением.

Задний двор охранялся намного более скудно, нежели сам вход в замок, если это в принципе можно назвать охраной: красная ленточка, протянувшаяся от одной стены к другой — это все, что ограждало людей от закрытой части замка. Переступить такое препятствие не составляло труда, но удивляться было нечему, потому что хоть за ней и находится потенциальный переход на нулевой уровень, так называемых нарушителей в ста метрах от замка ждала еще одна стена, где охрана уже была посерьезней.

И вот если уже вы попадетесь на глаза гвардейцам на императорской стене, то тогда пощады не ждите — если оказаться там без ведомой на то причины, или, что еще хуже, попытаться пересечь стену без разрешения гвардейцев, можно не только оказаться в темнице, но и лишиться головы при особом рвении. Впрочем, этим двум это не грозило.

Они оказались здесь лишь за тем, чтобы потанцевать. И каменная площадка в виде круга, в центр круга которой так и тянутся руки поставить какой-нибудь фонтан, оказалась идеальным для них местом чтобы попрактиковаться в танцах.

С заднем части, к слову, можно было понять, насколько широкий, но насколько короткий замок, в котором проходило празднование. Со входа кажется, что замок огромный, но на деле он представлял из себя скорее огромную стену, нежели полноценный замок.

Задним двориком для празднования явно не занимались — отсюда все выглядит не так празднично, как спереди, да и сама территория выглядит намного более заброшенной. Тут тоже есть приятный садик, но за растениями в нем никто не ухаживает. Зато отсюда открывался вид прямо-таки на весь замок, а преимущественно стеклянные двери входа-выхода позволяли даже с улицы понаблюдать за тем, что происходит внутри.

Хоть и для этого нужно было очень хорошо присмотреться.

— Я все еще недолюбливаю жителей высших уровней в этом городе, но я не могу отрицать факта, что здесь... очень красиво. — Заговорила Авелина. — Этот замок не замок вовсе, он больше похож на особняк... и затухший свет в окнах так сильно контрастирует с бликами света центрального входа, что мне просто хочется остаться здесь и любоваться всем этим до

самого конца. По-настоящему уникальный вид.

— И где-то там, в этом особняке, находится мой папаша и человек, который мог бы что-нибудь знать о преступлении, совершенном много лет назад... но знаешь, сейчас мне на них так плевать, что мне тоже хочется остаться здесь и любоваться видом. Однако...

Август приподнял маску на своем лице и взял Авелину за руку, другой рукой слегка приобняв ее за талию. Быть в доминирующей позиции — это определенно не про Августа, но сейчас он был достаточно уверен в себе, чтобы заставить Авелину смущаться. Если раньше они были более-менее равны, и моментами она даже преуспевала над своим «подопечным», то сейчас Авелина почувствовала себя слабой.

В хорошем смысле.

Ранее, она никогда раньше не пыталась танцевать с кем-то в паре, и этот момент заставлял чувствовать ее себя некомфортно настолько, насколько это было возможно. Но, с другой стороны, это был Август — и Августу она могла всецело доверяться, зная, что он потом не будет насмехаться над ее ужасными навыками. По крайней мере, она на это надеялась, потому что иначе смеха над ней будет вагон и целая тележка.

— Можно... можно я не буду снимать маску? — смущенно отведя взгляд, спросила Авелина. — Чтобы ты не видел, как я заливаюсь краской.

— Можно. — Одобрительно покивав, ответил он. — Ну, давай начнем?

— Давай... — неуверенно проговорила она.

Авелина и Август дождались, пока оркестр в замке начнет заново, и исполнили классический вальс — Август исполнил, если быть точнее. Авелина не могла ступить и шагу без его направления, потому что попросту не знала этого танца, да и танцев в принципе. Обычно дилетанты давят ноги своему партнеру во время танца, но в этом случае все обошлось, потому что Август буквально управлял движениями ее тела — из-за этого танец сильно замедлился, да и выглядел не так уж красиво, но, по крайней мере, она действительно могла научиться танцевать, а не просто побыть манекеном.

Во второй раз, когда оркестр снова играл, Авелина уже исполнила танец намного лучше, и моментами ей даже не нужна была помощь Августа — она двигалась сама, хоть иногда и наступала на ноги своего партнеру. Поначалу для нее это было лишь одной большой причиной для смущения, но сейчас она уже втянулась в процесс, и ей даже нравилось.

— Когда я налегаю на тебя, то у меня совсем не возникает проблем, но сейчас, когда именно ты положил начало этому... я... — Авелина не могла найти подходящих слов чтобы описать, что она сейчас чувствовала. — Я теряю уверенность в себе.

— Мы можем прекратить, если хочешь.

— Нет... — шумно выдохнув, Авелина прислонилась к груди Августа. — Я не хочу прекращать.

То, что они сейчас делали, явно нельзя было назвать вальсом, но это был очень важный танец для них обоих. И хоть весь танец состоял в том, что эти двое мотались из стороны в сторону будучи в объятиях друг друга, для них это был самый потрясный танец в мире.

Ни перчатки на ее руках, ни маска не позволяли Авелине в полной мере ощутить близость, но даже так для них этого момент оказался очень интимным. И хоть она могла снять с себя что одно, что другое — она все же не стала, потому что ей нравилось и так. Она почувствовала себя не демоном-вампиром Авелиной, а просто Авелиной — она почувствовала себя девушкой, коей и является. Это чувство бесценно для нее.

Но как же хорошо, что никогда кроме них этого не видел.

— Спасибо, Август. — Авелина встала на носочки, и, приподняв маску, аккуратно поцеловала Августа в щеку, стараясь не задевать его маской. — Этого мало, но я не знаю, хочешь ли ты сейчас большего. — Недвусмысленно намекнула она.

— И вот твоя демоническая натура вернулась, вновь подшучивая надо мной... — Август сделал пару шагов назад, позволив ей отпустить себя.

— А что, если я не шучу?.. — Серьезным тоном добавила она. — В конце тебя ждет разочарование, но до этого момента, мы можем делать что захотим, и... сколько захотим.

— Это... не то, что мне от тебя нужно, правда. — Отведя взгляд, говорил Август. — Я делаю это не ради того, чтобы получить от тебя что-то. Я делаю это... потому что хочу.

— Я тут предлагаю тебе душу и тело, а ты отказываешься... — Авелина подошла поближе к Августу и опустила его маску обратно ему на лицо. — Ну не святой ли человек?

За маской не было видно, но сейчас она очень широко улыбалась... причиной для улыбки послужил не только танец, который подарил ей Август, но и его слова, произнесенные только что. Это «предложение» было своеобразным тестом на то, насколько Август сейчас был искренен с ней. И хоть ее демоническая часть определенно получала удовольствие от подобных издевок, чистая часть Авелины так же была довольна, ведь благодаря таким провокационным словам, ей удалось понять, кем она является для Августа. И его милейший, невинный ответ... оправдал ее ожидания, и даже больше.

Своими словами, Август ясно давал понять, что он по-настоящему любит Авелину, даже несмотря на то, что после всего произошедшего она, в каком-то смысле, перестала быть собой. И хоть она до сих пор не отказывалась от своих слов о том, что в конце концов его будет ждать

разочарование, Август до сих пор не бросил попыток завести близкие отношения с демоном-вампиром... и это согревало ее сердце как ничто иное. Авелина знала, что так лучше не делать, и все же она позволила как его чувствам, так и своим взять верх — по крайней мере, так будет продолжаться до поры до времени.

— Пойдем, пока я не окрасила луну в кроваво-красный от смущения.

<http://tl.rulate.ru/book/10646/567522>